

УДК 342

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/114-133>

КИБЕРОКРАТИЯ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДМЕТ ОСМЫСЛЕНИЯ

Н. В. Макарейко

Нижегородская академия МВД России

Е. А. Мамай

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

CYBEROCRACY AS A VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF MODERN PUBLIC ADMINISTRATION AND A SUBJECT OF REFLECTION

N. V. Makareiko

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E. A. Mamai

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: рассматривается такое реально сложившееся, но недостаточно исследованное явление, как киберократия. Развитие информационных технологий оказывает существенное влияние на государственное управление, однако происходящая трансформация носит не только позитивный, но и негативный характер. Традиционно в исследованиях акцент делается на использовании информационных технологий, которые повышают эффективность государственного управления. Наряду с этим, цифровые технологии заключают в себе существенные риски, которые должны быть учтены в ходе реформирования государственного управления. Киберократия является реальным, а не мнимым явлением и в связи с этим требует учета в ходе ежедневной управленческой деятельности. Ряд вопросов в статье изложены в постановочном ключе и в дальнейшем выступят в качестве предмета самостоятельного осмысления.

Ключевые слова: киберократия, информация, государственное управление, риски, правовые риски.

Abstract: the article deals with a real, but insufficiently studied phenomenon as cyberocracy. The development of information technology has an impact on public administration. The ongoing transformation is both positive and negative. Traditionally, the emphasis is on the use of information technologies that increase the efficiency of public administration. Along with this, digital technologies contain significant risks that must be taken into account in the course of reforming public administration. Cyberocracy is a real, not an imaginary phenomenon, and in this regard, it needs to be taken into account in the course of everyday management activities. A number of issues in the article are set out in a staging manner and will later act as a subject of independent reflection.

Key words: cyberocracy, information, public administration, risks, legal risks.

Стремительное развитие технологий оказывает сегодня все большее влияние на пути и способы взаимодействия общества и государства. В современной государственно-правовой

среде именно информация становится ключевым ресурсом, обеспечивающим рост и поступательное развитие. Как отметил в одном из своих выступлений Председатель Конституционного Суда РФ Валерий Зорькин, «...сегодня зарождает-

ся новое право – “право второго модерна”, регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта»¹. Осознание влияния новых технологий становится принципиально важным, поскольку не только технологические, но и информационные изменения определяют устойчивость существования и будущую конкурентоспособность государств и обществ.

Все более растущее влияние информации и информационных технологий, накопленные количественные изменения в государственном управлении: повсеместная цифровизация управленческих процессов, возрастающая роль различных информационных потоков и оперирование большими объемами данных – определяют достижение качественно нового уровня существования государственно-правовой материи. Между тем правовые средства далеко не всегда успевают за динамикой и гибкостью внедряемых технологий. В результате создается ситуация, при которой информационно-технологические ресурсы, а также технологии создания, распространения и управления информацией далеко опережают как средства их правового регулирования, так и сопутствующие механизмы публичного управления.

Начиная с 2000-х гг. благодаря научным изысканиям таких исследователей, как И. Л. Бачило, Р. А. Будник, А. К. Жарова, Н. Н. Ковалева, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов, Т. А. Полякова, И. М. Рассолов, А. Г. Серго, А. М. Тарасов, Э. В. Талапина, А. А. Тедеев, Ю. А. Тихомиров, М. А. Федотов, И. Г. Шаблинский и др., в российской науке начала формироваться одна из самых молодых отраслей отечественного права – информационное право. Соответствующие нововведения были внесены и в другие отрасли отечественного юридического знания. Информатизация и цифровизация общественных отношений сейчас находят свое отражение в административном праве (А. В. Глушков², А. К. Жарова³,

Э. А. Казарян⁴, Д. И. Капустин⁵, Е. В. Михайленко⁶, В. Б. Наумов⁷, Д. С. Пушкин⁸, А. А. Чеботарева⁹, С. В. Щёголева¹⁰), гражданском праве (Л. В. Горшкова¹¹, С. В. Малахов¹², К. А. Мефодьева¹³, С. В. Петровский¹⁴, Р. О. Халиков¹⁵), конституционном праве¹⁶, уголовном праве и криминологии (И. Р. Бегишев¹⁷, А. В. Геллер¹⁸, Р. И. Дремлюга¹⁹,

⁴ См.: Казарян Э. А. Совершенствование правового регулирования распространения информации в интернете : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁵ См.: Капустин Д. И. Вопросы правовой защиты средств массовой информации в сети Интернет в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.

⁶ См.: Михайленко Е. В. Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁷ См.: Наумов В. Б. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003.

⁸ См.: Пушкин Д. С. Интернет и противоправные деяния : теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁹ См.: Чеботарева А. А. Совершенствование форм и методов борьбы с распространением в сети Интернет средствами массовой информации диффамационных материалов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

¹⁰ См.: Щёголева С. В. Законодательное регулирование использования цифровых подписей в странах с развитой рыночной экономикой : сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

¹¹ См.: Горшкова Л. В. Правовые проблемы регулирования частнопубличных отношений международного характера в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹² См.: Малахов С. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

¹³ См.: Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

¹⁴ См.: Петровский С. В. Правовое регулирование оказания интернет-услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

¹⁵ См.: Халиков Р. О. Правовой режим электронного документа : вопросы использования электронной цифровой подписи : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.

¹⁶ См.: Антонов Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии : конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

¹⁷ См.: Бегишев И. Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017.

¹⁸ См.: Геллер А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения защиты электронной информации и интернета : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹⁹ См.: Дремлюга Р. И. Интернет-преступность : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007.

¹ См.: Зорькин В. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газета – Столичный выпуск. 2018. № 115 (7578).

² См.: Глушков А. В. Проблемы правового регулирования интернет-отношений : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.

³ См.: Жарова А. К. Правовые проблемы обращения информации в интернете. Опыт Республики Узбекистан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Т. П. Кесарева²⁰, Н. В. Летёлкин²¹, А. И. Маляров²², Т. Л. Тропина²³, И. Г. Чекунов²⁴), уголовном процессе (А. И. Зазулин²⁵) и других отраслях правовой науки. Некоторому сближению информационно-го права с другими отраслями публично-правового сектора юридического знания способствовали и произошедшие изменения в номенклатуре научных специальностей.

В то же время теория государства и права, как это ни парадоксально, следует в арьергарде идущих изменений, не замечая происходящую динамику, не устанавливая роли цифровизации в государственно-правовом функционировании, не определяя четких ориентиров для других отраслей правовой науки и не выполняя тем самым гносеологическую, прогностическую и, наконец, методологическую функции, прежде всего на терминологическом уровне. Между тем цифровизация общественной и государственной жизни, очевидно, требует переосмысления таких основополагающих понятий, как «механизм государства», «форма государства», «техническое регулирование», «правовая информация» и др.

Теория государства и права по-прежнему остается достаточно консервативной наукой, мало подвергаясь изменению под влиянием технологических новшеств, сопровождающих процессы государственного управления. Сам паспорт научной специальности 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки» лишь косвенно затрагивает указанную проблематику, увязывая

государство, право и научно-технический прогресс. В большинстве же учебников по данной дисциплине авторы обходят стороной вопросы информатизации общественной жизни и публичного управления.

Киберократия: предмет осмысления

В традиционной системе категорий юриспруденции содержание и реальная практика государственного управления раскрываются через понятия «форма государства», «форма правления», «политический режим», а также «механизм государства». При этом, с нашей точки зрения, очевидно, что влияние информационных технологий, а точнее субъектов, ими управляющих, не находит своего терминологического отражения в понятийном ряду теории государства и права. Между тем информационные и цифровые ресурсы в современном мире играют существенную, а в перспективе и определяющую роль во множестве увязанных друг с другом процессов:

– формировании самой системы публичного управления (прежде всего в реализации различных форм политической активности, деятельности политических партий, в процессе проведения выборов и референдумов);

– формировании и отражении в этой системе потребностей, интересов и целей отдельных групп или всего населения (демократические, антидемократические и псевдodemократические режимы);

– функционировании механизма публичного управления, включая информационное и технологическое обеспечение, а также функциональное замещение отдельных элементов механизма государства, в том числе отдельных органов власти и самих людских ресурсов.

Теории связи, роли информации и информационного обмена ученые начали уделять внимание довольно давно, еще в первой половине XX в. В советской науке об этом писал один из основоположников теории вероятностей академик А. Н. Колмогоров²⁶. На работы указанного ученого ссылался и Норберт Винер, который в 1948 г. впервые опубликовал работу, введя в научный оборот термин «кибернетика» (от греч. слова *kybernan*, означающего «управлять», «править», и более позднего фр. *cybernétique*, означающего «искусство управления») применительно

²⁰ См.: Кесарева Т. П. Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения преступности в российском сегменте сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

²¹ См.: Летёлкин Н. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей : включая сеть Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2018.

²² См.: Маляров А. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты международного сотрудничества в сфере защиты электронно-цифровой информации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.

²³ См.: Тропина Т. Л. Киберпреступность : понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.

²⁴ См.: Чекунов И. Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

²⁵ См.: Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

²⁶ См.: Колмогоров А. Н. Интерполирование и экстраполирование стационарных случайных последовательностей. М., 1941. Т. 5, № 1. С. 3–14.

к саморегулируемым системам²⁷. С тех пор «кибернетикой» именуется наука об общих закономерностях процессов управления и связи в организованных системах (в машинах, живых организмах и обществе)²⁸.

Под влиянием технических и естественных наук принципиальное влияние информации в современном обществе стало предметом осмысления и ученых, представляющих социально-гуманитарное знание. Одним из первых информационную революцию предрек Элвин Тоффлер, который в своей работе «Шок будущего»²⁹, изданной в 1970 г., предсказывал существенное изменение бюрократии под влиянием информации и связанную с этим трансформацию процессов взаимодействия в управленческих цепочках. Изучение указанных черт постиндустриального общества получило свое дальнейшее развитие в работах Дэниеля Белла³⁰, Питера Друкера³¹, Жака Эллула³², Теодора Лоуи³³, Итэля де Сола Пул³⁴ и других западных исследователей. Общая концепция развития политико-правовой науки 1970–1990-х гг. состояла в попытках оценки влияния и методологии воздействия информации и современных информационно-телекоммуникационных технологий на развитие общества и государства.

В тот же период в СССР информация, информационные отношения и информатизация стали предметом осмысления философов и юристов в рамках сформировавшегося направления научного управления обществом³⁵.

²⁷ См.: Wiener N. *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine*. 2nd revised ed. Paris, 1961.

²⁸ См.: Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. СПб., 2000. С. 426.

²⁹ См.: Toffler A. *Future shock*. New York, 1970.

³⁰ См.: Bell D. *The Social Framework of the Information Society // The Computer Age: A Twenty-Year View*. Cambridge, Mass., 1980. P. 500–549.

³¹ См.: Drucker P. F. *The New Realities : In Government and Politics, In Economics and Business, In Society and World View*. New York, 1989.

³² См.: Ellul J. *The Technological Bluff*. Grand Rapids, Mich., 1990.

³³ См.: Lowi T. J. *The Third Revolution, Politics, and the Prospect for an Open Society // IEEE Transactions on Communications*. 1975. Vol. 23, no. 10. P. 1019–1028

³⁴ См.: *Sola Pool I. Technologies of Freedom*. Cambridge, Mass., 1985.

³⁵ См.: Афанасьев В. Г. *Научное управление обществом : опыт системного исследования*. 2-е изд., доп. М., 1973.

В административном праве это оформилось в ряде работ И. Л. Бачило, Л. Б. Гальперина³⁶, А. Г. Ольшанецкого³⁷, Ю. А. Тихомирова³⁸ и других авторов, исследовавших правовое регулирование автоматизированных систем планирования и управления (АСПУ). Под таким понятием понимался подход к организации и использованию техники в управлении, объединявший совокупность технических, информационных, математических и организационных средств, людей, с ними связанных, и методов их деятельности по сбору, обработке, хранению и выдаче информации для управления³⁹. Тогда же исследователи пришли и к критическому пониманию последствий всеобщей цифровизации управления обществом⁴⁰.

В 1991 г. в своей работе «Киберократия, киберпространство и киберология: политические эффекты информационной революции»⁴¹ американский ученый Дэвид Ронфильд ввел в научный оборот термин «киберократия» (cyberocracy). По мнению автора термина, понятие «киберократия» отражает этап развития общества, на котором информация и контроль над ней становятся доминирующим источником власти и естественным шагом политической эволюции⁴². Обосновывая свою точку зрения, Д. Ронфильд подчеркивает, что в современном мире информацию следует рассматривать и как новый источник власти, и как средство преобразования одного вида власти в другой.

Указанную тенденцию первыми распознали представители предпринимательской сферы, и лишь позднее на происходящие изменения

³⁶ См.: Гальперин Л. Б. *Автоматизированные системы управления и их правовое обеспечение*. Томск, 1978.

³⁷ См.: Ольшанецкий А. Г. *Правовое обеспечение автоматизированных систем управления*. М., 1979.

³⁸ См.: Тихомиров Ю. А. *Научная организация управления*. М., 1973.

³⁹ См.: Организационно-правовые проблемы АСУ / И. Л. Бачило, С. В. Катрич, И. Л. Бродский [и др.] ; отв. ред. И. Л. Бачило, Ю. А. Тихомиров. М., 1979.

⁴⁰ См.: Батулин Ю. М. *Право и политика в компьютерном круге : буржуазная демократия и «электронная диктатура»* / отв. ред. и [авт. послесл.] Г. Х. Шахназаров. М., 1987.

⁴¹ См.: Ronfeldt D. *Cyberocracy, Cyberspace, and Cyberology : Political Effects of the Information Revolution*. Santa Monica, Calif., 1991. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P7745.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

⁴² См.: Ronfeldt D. *Cyberocracy Is Coming // The Information Society*. 1992. Vol. 8, no. 4. P. 243–296.

прореагировали управленческие системы государств. Дэниел Белл пишет: «Ключевой особенностью постиндустриального общества является то, что знания и информация становятся стратегическими и преобразующими ресурсами общества, точно так же, как капитал и труд были стратегическими и преобразующими ресурсами индустриального общества»⁴³. Вторит ему и французский философ Реджис Дебрэй: «Мы являемся свидетелями исторической трансформации традиционных форм власти. Власть сегодня основывается не столько на физических и материальных показателях (территория, военная мощь), сколько на способности хранить, управлять, распространять и создавать информацию»⁴⁴.

Терминологические альтернативы

На текущий момент, думается, для каждого очевидна справедливость утверждений о принципиально отличном характере информации в современном обществе и государственном управлении, однако отечественной политической и тем более государственно-правовой науке понятие «киберократия» практически неизвестно. Исключительно редкие публикации затрагивают данное явление в основном в порядке реферативного изложения терминологического первоисточника⁴⁵. В то же время нельзя сказать, что российская научная общественность обошла своим вниманием объективные закономерности развития информационно-телекоммуникационных технологий и управления информацией.

⁴³ См.: *Bell D. Thinking Ahead // Harvard Business Review. 1979. Vol. 57. no. 3 (May–June). P. 26.*

⁴⁴ Из интервью с Реджисом Дебрэем, журнал *Harper's Magazine*, апрель 1986. С. 8. Цит. по: *Ronfeldt D. Cyberocracy, Cyberspace, and Cyberology : Political Effects of the Information Revolution. Santa Monica, Calif., 1991. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P7745.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).*

⁴⁵ См.: *Топчев В. Ю. 98.04.001. Макканн Дж. Киберпространство по Гиддеру // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8 : Науковедение : Реферативный журнал. 1998. № 4. С. 3–6 ; Сурин А. В. Подготовка управленцев нового поколения: кого, чему и как учить? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. № 1. С. 183–192 ; Барышников П. Н. Морфология технологической сказки: Интернет вещей и социальные дистанции // Социология власти. 2015. Вып. 27, № 1. С. 37–54 ; Гусейнов Р. Г. Киберократическая природа современных государств // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 28–32.*

Сам Д. Ронфильд подчеркивает, что предложенный им термин, может быть, не многим лучше уже существующих, однако сама приставка «кибер-» увязывает концепты информации и управления в единое целое. В случае с «киберократией», как и многими другими понятиями, в отечественной науке справедливо замечание классика отечественной юриспруденции О. Э. Лейста, утверждавшего, что «нельзя подменять лингвистическими изысканиями изучение права, практики его применения, потребностей и тенденций развития»⁴⁶. Однако необходимо признать, что терминологические пробелы не лучшим образом сказываются на организации научной деятельности, открывая простор для разночтений во мнениях, несистемности изложения доктринального и правового материала.

С нашей точки зрения, введение в отечественную теоретико-правовую науку категории «киберократия» позволило бы по-новому взглянуть на многие сферы государственно-правовой науки: изменение правовой природы политической власти, суверенитета и государственно-го управления. Исследователи, занимающиеся изучением информационного общества, цифровой экономики, электронной демократии, электронного правительства, датацентричного государственного управления и смежными явлениями современного общественно-политического развития, в той или иной мере затрагивают вопросы, охватываемые термином «киберократия». В то же время, с нашей точки зрения, не только существующий терминологический аппарат, но и сопряженные с ним предметные исследования, обладают существенными недостатками, поскольку для большинства из них характерно либо обобщенно абстрактное, либо, напротив, точечное внимание к отдельным вопросам правового регулирования киберократических отношений.

Наиболее широким по охвату смежным термином является «информационное общество», под которым понимается формирующееся в постиндустриальной фазе развития цивилизации общество, характеризующееся всесторонней информатизацией социальных структур⁴⁷. В нем информация используется как экономический

⁴⁶ *Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981. С. 122.*

⁴⁷ См.: *Кафтан В. В. Философия современного информационного общества // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия : Философские науки. 2017. № 2. С. 39.*

ресурс, становится предметом массового потребления, что приводит к формированию информационного сектора экономики, растущего более высокими темпами, чем остальные отрасли⁴⁸.

Иерархически смежным понятием по отношению к «информационному обществу» является «цифровая экономика». Исследователями установлено многообразие подходов к интерпретации концепта цифровой экономики⁴⁹, однако в значительной своей части таковое сводится к ее пониманию как «экономики, основанной на цифровых технологиях»⁵⁰. В конкретизированном виде определение цифровой экономики подразумевает часть общего объема производства, целиком или в основном произведенную на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах. В России, ввиду превалирования экономического блока во власти, цифровая экономика стала стержневой структурой построения всей системы государственного управления, что во многом определяет существенные перекося с собственно управленческих и информационных аспектов взаимодействия на экономические и, более узко, рыночные модели построения отношений государства и общества. Как отметил В. Путин в своем выступлении: «цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, госуправления, коммуникаций между людьми, а следовательно, задаёт новую парадигму развития государства, экономики и всего общества»⁵¹. В то же время, с нашей точки зрения, представленные термины («информационное общество» и «цифровая экономика») не вполне применимы к государственно-право-

вой материи в качестве стержневых понятий, поскольку имеют смещенный фокус внимания на цифровизацию социальной сферы в целом и экономики в частности.

Проблемы электронной коммуникации власти и общества в политико-правовом контексте достаточно прочно закрепили в понятийном ряду отечественной науки понятия «электронное государство» и «электронное правительство», которые, надо отметить, первоначально на монографическом уровне использовались только политологами (Д. С. Агалин⁵², В. В. Солодов⁵³, М. С. Шустова⁵⁴, Е. А. Яковлева⁵⁵ и др.) и лишь позднее нашли свое место в юриспруденции (Н. А. Данилов⁵⁶, Е. Г. Иншакова⁵⁷, А. С. Киселев⁵⁸, Э. В. Талапина⁵⁹). Относительно этих терминов сохраняется дискуссионность понимания, вызванная неоднозначностью дословного перевода исходного англоязычного понятия «e-Government», буквально означающего «электронное правительство» и в этом смысле применимого к деятельности органов исполнительной власти⁶⁰, но в более широком контексте подразумевающего государство в целом как общественно-политический институт, представ-

⁵² См.: Агалин Д. С. Внедрение «электронного правительства» как антикоррупционная практика в условиях политической модернизации России : дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2009.

⁵³ См.: Солодов В. В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления : дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.

⁵⁴ См.: Шустова М. С. Электронное правительство : содержательная характеристика политической системы современной России : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2011.

⁵⁵ См.: Яковлева Е. А. Электронное правительство : теоретические модели и политическая стратегия российского государства : дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.

⁵⁶ См.: Данилов Н. А. Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁵⁷ См.: Иншакова Е. Г. «Электронное правительство» в публичном управлении : административно-правовые проблемы организации и функционирования : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015.

⁵⁸ См.: Киселев А. С. Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2018.

⁵⁹ См.: Талапина Э. В. Государственное управление в информационном обществе. Правовой аспект : монография. М., 2015.

⁶⁰ См.: Азизов Р. Ф. Проблема соотношения терминов «электронное правительство» и «электронное государство» в современном информационном праве //

⁴⁸ См.: Тимербулатов З. М. Информационное общество России : этапы становления и развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006. С. 8.

⁴⁹ См.: Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций : образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13, № 2. С. 143–172.

⁵⁰ Expert Group on Taxation of the Digital Economy. Brussels. URL: http://https://taxation-customs.ec.europa.eu/system/files/2016-09/general_issues.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

⁵¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54667/print> (дата обращения: 18.03.2021).

ленный всеми тремя ветвями власти⁶¹. Однако и здесь исследователями отмечается необходимость выделять в качестве ключевой идеи не «государство» или «правительство», а «управление» (governance)⁶² как динамический процесс, связанный с созданием и администрированием информационных потоков. Именно по этой причине Э. В. Талапина критически отзывается о традиционном, статическом понимании информационной составляющей в деятельности государства как подфункции, элементе идеологической (воспитательной) функции⁶³. Таким образом, в прямом значении термин «электронное правительство» определяет совокупность органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, осуществляющих на основе информационно-коммуникационных технологий реализацию своих полномочий, в более же широком понимании он подразумевает применение электронных способов и средств при осуществлении управления, государственной деятельности в целом⁶⁴. В последние годы указанный категориальный ряд дополнился еще более узкими категориями: «сетевое правительство» (networked government), «управление на основе данных» (data driven governance)⁶⁵, «умное управление» (smart governance)⁶⁶, «более умное правительство» (smarter government)⁶⁷, «умный город» (smart city) и другими понятиями, отражающими

ми отдельные направления цифровизации государственного и муниципального управления.

Смежным с электронным правительством явлением выступает цифровая демократия. К. Л. Хакер и Я. Ванн Дейк определяют цифровую демократию (digital democracy) как использование информационных технологий (ИТ) и компьютерно-опосредованной коммуникации (СМС, computer-mediated communication) во всех сферах социального взаимодействия (например, интернете, интерактивном вещании, цифровой телефонии) в целях обеспечения демократии или участия граждан в демократических процессах⁶⁸. В аналогичном смысле в литературе используются понятия «виртуальная демократия» (virtual democracy), «теледемократия» (teledemocracy), «электронная демократия» (electronic democracy), «кибердемократия» (cyberdemocracy).

Опять же приходится констатировать, что в пространстве российской науки электронная демократия первоначально стала предметом исследования политологов (А. А. Голычев⁶⁹, А. Л. Миночкин⁷⁰, Н. О. Обрывкова⁷¹), а в юридической науке нашла отражение существенно позднее (Е. А. Казьмина⁷², А. С. Лолаева⁷³). Между тем исследовательский потенциал указанной категории также достаточно велик, поскольку цифровые технологии и демократия, слитые воедино, слагают, по образному выражению Стивена Клифта, «единый пазл» электронной демократии, подразумевающей не только электронное голосование, но и онлайн-кампании, лоббирование, политический активизм, общественное обсуждение и многие другие формы, распространяющиеся в настоящее время по всему миру и принципиально меняющие политику и государ-

Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 139.

⁶¹ См.: Буринов М. А. Построение электронного государства как фактор модернизации государственного управления в регионах // *Философия социальных коммуникаций*. 2013. № 1 (22). С. 125.

⁶² См.: Бачило И. Л. *Информационное право: учебник для вузов*. М., 2023. С. 311.

⁶³ См.: Талапина Э. В. *Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук*. М., 2015. С. 74.

⁶⁴ См.: Тарасов А. М. *Электронное правительство: понятие и система* // *Право и кибербезопасность*. 2013. № 2. С. 10–21.

⁶⁵ См.: World Bank. 2019. *Information and Communications for Development 2018: Data-Driven Development*. Information and Communications for Development. Washington, DC: World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/publication/data-driven-development> (дата обращения: 28.05.2023).

⁶⁶ См.: Брадул Н. В., Лебезова Э. М. *Концептуализация понятия «Smart Government»: наукометрический подход* // *Управленец*. 2020. Т. 11, № 3. С. 33–45.

⁶⁷ См.: O'Malley M. *Smarter Government: How to Govern for Results in the Information Age*. Esri Press, 2019.

⁶⁸ См.: Hacker K. L., Dijk J. *Digital Democracy: Issues of Theory and Practice*. London, 2000. P. 2.

⁶⁹ См.: Голычев А. А. *Электронная демократия как фактор повышения политического участия граждан современной России: дис. ... канд. полит. наук*. М., 2006.

⁷⁰ См.: Миночкин А. Л. *Информационно-политические риски электронной демократии: концептуальный аспект: дис. ... канд. полит. наук*. Саратов, 2013.

⁷¹ См.: Обрывкова Н. О. *Электронная демократия в современном постиндустриальном обществе: дис. ... канд. полит. наук*. СПб., 2006.

⁷² См.: Казьмина Е. А. *Электронная демократия как необходимое условие формирования гражданского общества в России: монография*. Барнаул, 2016. 183 с.

⁷³ См.: Лолаева А. С. *Право на информацию и электронная демократия (конституционно-правовое исследование): монография*. М., 2021.

ственное управление в том виде, в каком мы их знали⁷⁴. В то же время понятие «электронная демократия» применительно к предмету исследования теории государства и права освещает достаточно узкую сферу общественных отношений, поскольку, во-первых, охватывает собой только демократические аспекты политической активности, а во-вторых, лишь их электронную форму, опосредованную информационными и компьютерными технологиями.

Таким образом, в существующем терминологическом ряду, освоенном отечественной юриспруденцией, отсутствует устоявшаяся категория, которая отражала бы в полном объеме качественно новый уровень развития государственного управления, обусловленный влиянием информации и информационных технологий на системное единство механизма государства, организации органов публичной власти, порядка их образования и деятельности. На текущий момент речь идет не об образовании нового научного понятия, а, скорее, о раскрытии смысла существующего термина, которому вполне закономерно в будущем может быть придан характер общеупотребительного, как это пятью-десятью годами ранее случилось с понятиями «цифровая экономика», «электронное правительство», «электронная демократия» и др. Установить смысл такого понятия весьма существенно, ибо, как справедливо писал А. М. Васильев, «специфика и реальные свойства правовой материи логически выражаются на основе установления отношений и зависимостей между известной суммой правовых категорий»⁷⁵.

Бюрократия – демократия – киберократия

При характеристике государственного управления часто используются термин «бюрократия» и производные от него. Такой подход является закономерным и обусловлен тем, что управленческая деятельность не может быть рассмотрена в отрыве от субъектов, ее осуществляющих. Введением в науку указанного понятия мы обязаны представителю немецкой школы социологии и политической экономии Максусу Веберу (1864–1920), который понимал под бюрократи-

ей самый эффективный и рациональный способ управления, современную форму господства и высшую [на сегодняшний день] степень рациональной организации социального действия⁷⁶. Таким образом, данный тип социальной организации характеризуется строгой иерархией и специализацией государственного чиновничества в административном механизме, функционирует на основе формализации управленческой деятельности с помощью специальных правил и стандартных процедур, отличающихся техническим совершенством и направленных на эффективное решение стоящих перед организацией задач⁷⁷.

В изначальном смысле, заложенном автором термина, слово «бюрократия» не имело негативной коннотации, однако позднее приобрело такую в производном понятии «бюрократизм». Так, А. В. Оболонский отметил, что «бюрократизм включает в себя следующие компоненты: в политическом плане – чрезмерное разрастание и безответственность исполнительной власти; в социальном – отчуждение этой власти от народа; в организационном – канцеляристская подмена содержания формой; в морально-психологическом – бюрократическая деформация сознания»⁷⁸.

Ряд современных исследователей четко разграничивают термины «бюрократия» и «бюрократизм», наделяя негативным содержанием, как правило, только последний, однако, с нашей точки зрения, в таком разграничении нет логических оснований. Бюрократия, как и бюрократизм, являются обязательными спутниками государства. Отрицание данного факта означает искажение объективной действительности. Другое дело, что их сущностная характеристика на различных этапах исторического развития отличалась, изменялась роль в воздействии на общественные процессы, трансформировалась иерархия факторов, которые оказывали на нее влияние. Как отмечает В. Н. Протасов, негативные представления о бюрократии и бюрокра-

⁷⁶ См.: Вебер М. Хозяйство и общество : очерки понимающей социологии : в 4 т. М., 2016–2019. Т. 1 : Социология / пер. с нем. В. А. Брун-Цеховой [и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. 2016. С. 361.

⁷⁷ См.: Альпидовская М. Л. Концепция рациональной бюрократии индустриального общества М. Вебера // Финансы : теория и практика. 2007. № 2. С. 82–89.

⁷⁸ См.: Оболонский А. А. Бюрократия и государство : очерки. М., 1996. С. 19.

тизме связаны прежде всего с управленческим, профессиональным чиновничьим аппаратом государства, который в наибольшей степени закрыт для общества и подвержен бюрократическому перерождению⁷⁹. Указанная мысль пересекается с мнением Ю. Бэхауза: «Принцип бюрократической организации таков: избегание ответственности [возможно] посредством неотступного следования общим правилам, которые должны приводиться в исполнение методами, неоспоримыми ни в одном суде»⁸⁰.

Бытует мнение, что противовесом профессиональной бюрократии является демократия: органы государственной власти, формируемые путем демократических процедур, в меньшей степени подвержены бюрократизации, поскольку «избранники народа» подконтрольны обществу, могут быть отозваны или не пройти очередное испытание выборами. В действительности противопоставлять бюрократию и демократию, наверное, тоже неправильно. Люди в составе органов публичной власти обладают всем спектром недостатков, присущих любому человеку, поэтому любая форма осуществления власти может легко перерасти в свою противоположность: рациональный, бюрократический способ организации деятельности – в волокиту и «бюрократизм» (в негативной коннотации), демократически формируемые органы власти – в охлократию («власть толпы») или послушные инструменты недемократических политических режимов. В связи с этим нередко, особенно в западной политической науке, разделяют «бюрократию как средство» («демократическая бюрократия») и «бюрократию как самоцель» («тоталитарная бюрократия»)⁸¹.

Очевидно, что искать глубокие различия в подходах к пониманию соотношения бюрократии и демократии не имеет смысла, здесь мы ничего нового сказать не сможем. Гораздо более важно уяснить, насколько велико влияние информации и информационных технологий на бюрократические и демократические процессы

⁷⁹ См.: Протасов В. Н. Теория государства и права : учебник и практикум для вузов. М., 2023. С. 95.

⁸⁰ Jurgен G. Backhaus Economic Principles of Constitutions : An Economic Analysis of Constitutional Law // Independent Institute Working Paper Number 40. August 2001. P. 14. URL: https://www.independent.org/pdf/working_papers/40_economic.pdf (дата обращения: 27.05.2023).

⁸¹ См.: Constas H. Max Weber's Two Conceptions of Bureaucracy // American Journal of Sociology. 1958. Vol. 63, no. 4. P. 401.

в государстве, их потенциал, перспективы указанных процессов.

Прежде всего отметим, что информация и информационные технологии глубоко меняют механизмы распределения власти, когда новые технологии могут использоваться их обладателями для формирования общественного мнения, выдвижения на политическую арену и управляемого, хоть и внешне «демократического», избрания ангажированных политиков. При этом технологически решение вопроса может происходить абсолютно по-разному. Например, обладатели информационных, технологических, в том числе цифровых, ресурсов могут блокировать определенные каналы информации, предотвращая ее поступление адресатам, «заваливать» коммуникационную среду информационным мусором («фейками» или даже правдивой, но избыточной информацией, когда в массе лавинообразно поступающих сведений теряются альтернативные мнения) и прямо (DDoS-атаки) или косвенно («умное голосование») технологически вмешиваться в демократические процессы. Таким образом, управление информационными и цифровыми ресурсами позволяет как минимум вмешиваться в любые демократические процессы, а как максимум управлять ими.

Кроме того, концентрация в определенных руках цифровых технологий и управление потоками информации в состоянии принципиально изменить саму сущность суверенитета, под которым понимается способность и возможность самостоятельного принятия решений на внутренней и внешнеполитической арене. Информация и данные, передаваемые по техническим каналам связи, сложно контролируются, что во многих случаях предотвращает возможность реализации полного суверенитета даже в отношении собственной территории государства. Сети и их линии коммуникаций, как отмечает И. Ю. Никодимов, всегда принадлежат конкретным субъектам права, однако текущий по сетям информационный контент представляет собой сложный предмет для правового регулирования⁸². Так, в современной России, очевидно, существует проблема государственного контроля за информацией, распространяемой в социальных сетях и мессенджерах, серверные мощ-

⁸² См.: Никодимов И. Ю. Современные проблемы теории информационного права // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Образование и педагогические науки. 2016. № 2 (766). С. 108.

ности которых находятся на территории иностранных государств. При этом далеко не всегда суверенная воля государства не может быть реализована только по техническим причинам. К примеру, ярким проявлением этого в последнее время стала невозможность блокирования GPRS-сигналов на территории России ввиду повсеместной зависимости от них различных технических устройств, несмотря на то, что соответствующие мощности используются геополитическими противниками, в том числе для нанесения военных ударов по критической инфраструктуре нашего государства.

Также новые технологические решения способны изменить процедуры принятия ключевых решений в стране путем введения процедур голосования, альтернативных традиционному парламентскому правотворчеству. В этом смысле у представительной демократии благодаря появлению соответствующих технологий появляется реальная альтернатива в виде институтов прямой демократии. Мы осознаем наличие спектра правовых, политических, организационных и технических проблем, сопряженных с реализацией инициатив электронной демократии, однако очевидно, что таковое потенциально способно изменить саму суть существующих форм правления в современных государствах со всеми вытекающими отсюда позитивными и негативными моментами.

Прозрачность информационного пространства, распространение информации по различным каналам, верифицируемость поступающих данных сводит к минимуму возможность блокирования государством сферы социальной коммуникации, создавая гипотетическую, большую или меньшую (в зависимости от конкретных условий) возможность контроля со стороны общества за процессами, происходящими в государстве, принимаемых его органами и должностными лицами решениями. Большое значение в указанном процессе, безусловно, отводится средствам массовой информации и институтам общественного контроля.

Наконец, информационные технологии открывают доступ к возможностям использования в публичном управлении так называемых больших данных (Big Data), многообразных, больших по объему и источникам поступления, позволяющих (по крайней мере, в теории) более качественно управлять различными процессами, происходящими в государстве и обществе.

В результате практического воплощения перечисленных выше потенциальных возможностей мы можем наблюдать ситуацию сущностного перерождения того, что традиционно понимается под бюрократией и демократией, изменения сложившегося *status quo* между ними. На наших глазах формируется явление, которое не имеет устоявшего терминологического закрепления, однако является объективно существующим и наблюдаемым нами здесь и сейчас. Мы видим ситуацию, когда информация и контроль над ней действительно становятся доминирующими источниками власти, изменяющими структуру, организацию, механизмы взаимодействия не только между органами власти внутри самого государства, но и между обществом и государством, а также государств между собой, т. е. то явление, которое и называется киберократией.

Киберократия и механизм государства

Устанавливая место киберократии в ряду существующих правовых категорий, мы считаем возможным определить ее следующим образом.

Киберократия – это этап развития системы публичного (государственного и муниципального) управления, характеризующийся качественно новым уровнем использования информации и информационных технологий в осуществлении народовластия и функционировании бюрократического аппарата.

Наиболее полно структуру киберократии, с нашей точки зрения, можно охарактеризовать в контексте изучения механизма государства. Понятие «киберократия» отражает содержательную сторону рассматриваемого нами нового этапа развития публичного управления, в то время как термин «механизм государства» связывает внутреннее содержание с ее внешним отражением – формой. Обращение к указанному вопросу имеет особое значение, поскольку, как отмечал Г. В. Ф. Гегель, «...истинность и дельность содержания существенным образом зависят от того, что оно оказывается тождественным с формой»⁸³.

По вопросу понимания механизма государства в теории государства и права существует множество точек зрения: разграничиваются или, напротив, отождествляются понятия «государственный аппарат» и «механизм государ-

⁸³ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1 : Наука логики. М., 1974. С. 300.

ства», ведутся рассуждения о «механизме осуществления государственной власти» и «механизме управления» и т. д.⁸⁴ Ставшее в определенном смысле классическим и часто цитируемым определением М. К. Исаковой раскрывает понятие следующим образом: «Механизм государства – законодательно закрепленная система, располагающая необходимыми материальными придатками государственных органов, посредством которых осуществляются задачи и функции государства»⁸⁵. Декларируя структурно-функциональный подход, данный автор уделяет главное внимание структуре и функциям органов власти в их соотношении между собой и сопряженными элементами механизма государства. Между тем в понимании того, как «работает» государство, принципиально важно уделить внимание тому, что соединяет его элементы и каково ресурсное обеспечение указанных процессов. В этом смысле нам близка точка зрения Ю. А. Тихомирова, который выделяет в механизме государства как структурно оформленной системе средств государственного воздействия на общественные процессы следующие элементы: государственные органы, публичные службы и корпорации, процедуры принятия государственных решений, ресурсное обеспечение, государственные служащие⁸⁶. С учетом векторов развития современных государств указанная структура, безусловно, требует своего уточнения и переосмысления, однако ее преимущество, по нашему мнению, состоит в том, что позволяет разграничивать государственный аппарат как явление в статике и механизм государства как «вещь в динамике»⁸⁷.

⁸⁴ См.: Ратиани З. М. Механизм советского социалистического государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952 ; Копейчиков В. В. Вопросы теории механизма Советского социалистического государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1969 ; Григорян Л. Л. Теоретические и конституционные основы механизма советского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989 ; Тихомиров Ю. А. Механизм управления в развитом социалистическом обществе. М., 1978 ; и др.

⁸⁵ Исакова М. К. Механизм советского общенародного государства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. С. 53.

⁸⁶ См.: Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 114.

⁸⁷ См.: Григонис Э. П. Механизм государства (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 8.

В контексте исследуемой нами киберократии акцентированное внимание на элементах механизма государства позволяет оценить, как меняется функционирование государства под влиянием информатизации публичного управления и информации как его главного ресурса. Остановимся на главных тенденциях.

Во-первых, в условиях цифровизации сами государственные органы в определенном смысле меняют свою форму, происходит дополнение и изменение их целей и задач, адаптируется организационная структура, меняется компетенция органов власти⁸⁸. Наиболее ярким проявлением становится внедрение стандартов цифрового государственного управления⁸⁹ и рассмотренное нами выше электронное правительство как цифровая форма существования привычных органов управления. Поскольку информация в современном публичном управлении обретает самостоятельную роль, ряд общих проблем управленческого характера (обобщение информации, обработка статистических данных и информации; учет; разработка программ и прогнозов в системе управления и т. д.⁹⁰) могут быть решены без участия представителей исполнительной власти, в силу чего постепенно происходит отказ от вертикальных связей в пользу горизонтальных. В таких условиях происходит определенное вытеснение традиционного государственного управления самоуправлением, организациями, осуществляющими саморегулирование, передача ряда государственных функций на иные уровни публичного управления, в том числе и их коммерциализация, аутсорсинг.

Во-вторых, киберократическое управление в государстве подразумевает и изменение процедур принятия решений, в том числе автома-

⁸⁸ См.: Кабытов П. П., Стародубова О. Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 113–126.

⁸⁹ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. № 9). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁰ См.: Стариков Ю. Н. Система федеральных органов исполнительной власти : формирование в порядке транспарентного законодательства или правительственных процедур? // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2016. № 3. С. 28.

тизацию отдельных действий и управленческих решений, когда вовлечение человека как субъекта управления не имеет принципиального характера. Построение системы электронного правительства в России справедливо критикуется, поскольку зачастую происходит путем простой информатизации и автоматизации имеющихся бюрократических процедур без пересмотра основополагающих принципов организации государственного аппарата и трансформации содержания управленческих процессов⁹¹. В то же время исследователи предостерегают и от слишком радужного восприятия цифровизации государственного управления, обращая внимание на комплекс сопряженных с этим проблем, начиная со сложности правового закрепления технических требований⁹² и заканчивая рисками, связанными с автоматической обработкой данных, социальным ранжированием, скорингом, профайлингом и т. п.⁹³ К сожалению, риски, сопряженные с замещением традиционных бюрократических процедур цифровыми сервисами, зачастую недооцениваются или сознательно игнорируются, несмотря на понимание того, что цифровизация преобразует предмет правового регулирования, однако социальная роль права в упорядочении общественных отношений, безусловно, сохраняется.

Наконец, в киберократии как форме существования механизма государства особое значение обретает сама информация, хранение, обработка и использование которой становятся отдельным, ключевым ресурсом, определяющим эффективность всей системы. Качество собираемой информации, ее объем, достоверность источниковой базы, а равно оперативность принятия решений начинают играть главенствующую роль в управленческих процессах, поскольку именно она выполняет связующую роль между элементами механизма государства и определяет, как они друг с другом взаимодействуют.

⁹¹ См.: Григорьев П. В. Электронное правительство в России : проблемы и перспективы развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 3. С. 89–90.

⁹² См.: Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б. Право и цифровая трансформация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 7.

⁹³ См.: Талапина Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 25–39.

С ресурсным значением информации сопряжена и проблема обеспечения безопасности и надлежащего функционирования технической инфраструктуры, в которой происходит обработка информации, создание необходимых правил маршрутизации информационных потоков, организационное и техническое обеспечение внутрироссийских и трансграничных линий связи и точек обмена информации, создание соответствующей инфраструктуры. В этом смысле отдельную проблему, как становится сейчас особенно очевидно, представляет собой хранение государством таких данных за пределами своей юрисдикции, особенно в недружественных государствах⁹⁴. В России необходимость обеспечения информационного суверенитета осознали достаточно давно, что нашло свое отражение, в частности, в Федеральном законе от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», законодательстве о «суверенном Интернете»⁹⁵ и других актах⁹⁶.

Государственное управление с момента своего возникновения неразрывно связано с информацией. Альтернативных вариантов в принципе не существовало. Другое дело, что на разных этапах развития государства отличались объем информации, ее носители, скорость передачи, степень свободы и другие характеристики. Киберократия потенциально заложена в самой сущности государственного управления, поскольку в основе управленческого процесса – технологизация и рациональная обусловлен-

⁹⁴ См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 95.

⁹⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федер. закон от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905010025> (дата обращения: 25.06.2023).

⁹⁶ О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации : указ Президента РФ от 22 декабря 2017 г. № 620 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 52 (ч. I). Ст. 8112 ; О Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам (вместе с «Положением о Национальном координационном центре по компьютерным инцидентам») : приказ ФСБ России от 24 июля 2018 г. № 366. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201809100001> (дата обращения: 25.06.2023).

ность. Назначение государственного управления в самом общем виде как раз и заключается в упорядочении общественных отношений, что сделать без информации немислимо.

В настоящее время объективно признается возрастание влияния информационных процессов на общественные отношения, однако данный процесс не в равной степени учитывается в различных областях общественной жизни. Необходимо признать, что в первоначальном порядке его не только признали, но и использовали субъекты предпринимательской деятельности. Именно они оценили потенциал названных процессов, их роль в повышении эффективности экономической деятельности. Другое дело – государственное управление, в котором, с сожалением можно констатировать, вплоть до последнего времени процессам информатизации уделялось недостаточное внимание. В теории государства и права – эти вопросы до сих пор вообще обходятся стороной. Пробельность и фрагментарность современной юридической науки в указанной части нам видится в следующих основных моментах.

Во-первых, ввиду обретения государством новых информационных и цифровых форм деятельности требует большего научно-исследовательского внимания информационно-кибернетический подход к пониманию сущности государства, поскольку именно в нем государство рассматривается как структура, основанная на системе информационного взаимодействия, прямых и обратных связей между государством и населением⁹⁷.

Во-вторых, необходимо выделение и детальное рассмотрение в качестве самостоятельной функции современного государства информационной (информационно-коммуникативной) функции, поскольку производство, распространение и контроль публично значимой информации становятся сквозным направлением деятельности государства⁹⁸.

⁹⁷ См.: *Пиголкин А. С. Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева : 4-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 99.*

⁹⁸ См.: *Васенина А. Н. Информационная функция современного российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007 ; Никодимов И. Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России : теоретический и сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001.*

В-третьих, требуется системное осмысление сквозного проникновения информационных процессов и цифровых технологий во все сферы публичного управления, включая механизм государства, процессы принятия управленческих решений, формирования органов власти и их влияния на политические режимы современных государств.

Государственное управление в целом, его отдельные аспекты традиционно находятся в орбите повышенного доктринального внимания. Очевидно, что, будучи высокодинамичным государственно-правовым явлением, оно обретает новые характеристики, получающие научное осмысление с очевидным опозданием. Такая тенденция не способствует повышению эффективности государственного управления, качественному разрешению стоящих задач.

Одним из важнейших трендов современного государственного управления является широкое использование информационных и телекоммуникационных технологий. Данный процесс является реальным и отрицать его невозможно. В настоящее время и в ближайшей перспективе именно он будет определять специфику общественного развития. При этом данная проблема имеет очень важные аспекты как с позиции собственно управления, его цифровой технологизации, так и социологии, психологии управления. Отдельно следует отметить правовую составляющую информатизации. Она обусловлена востребованностью нормативного правового обеспечения государственного управления в новых условиях, а задача юридической науки заключается прежде всего в выборе и использовании наиболее рациональных правовых форм в юридическом опосредовании государственного управления.

В отечественной научной литературе явление киберократии является недостаточно изученным, в первую очередь на теоретическом уровне. В большинстве источников указанное понятие приводится лишь в контексте футурологии. Между тем киберократия представляет собой реально существующую, а не гипотетическую форму государственного управления, которая возникает на определенном этапе общественного развития. Возрастание роли информации в обществе, проникновение ее во все сферы общественной жизни приводит к тому, что происходит переход количественных изменений в качественные. Изначально информатизация

общественных процессов позитивно сказывается на отправлении государственного управления: информационные технологии позволяют обеспечить свободный, практически мгновенный доступ к информации, поддержать высокую интенсивность связей между субъектами управленческих отношений. В то же время информатизация может выступить в качестве самостоятельной силы, ограничивающей социальное, экономическое развитие общества и политические процессы.

В научных публикациях встречаются крайне диаметрально противоположные подходы на явление информатизации публичного управления: от отрицания существенного влияния информационных технологий на общественные процессы вообще и государственное управление в частности до гипертрофированного восприятия роли информационных технологий в государственном управлении. Настоящей публикацией мы надеемся внести в российский научный оборот комплексную теоретико-правовую категорию «киберократия», породить в отечественной науке соответствующую дискуссию, исследование существующих киберократических моделей публичного управления и оценку перспектив их развития в России.

Библиографический список

- Агалин Д. С.* Внедрение «электронного правительства» как антикоррупционная практика в условиях политической модернизации России : дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2009. 214 с.
- Азизов Р. Ф.* Проблема соотношения терминов «электронное правительство» и «электронное государство» в современном информационном праве // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2014. № 4 (33). С. 135–143.
- Альпидовская М. Л.* Концепция рациональной бюрократии индустриального общества М. Вебера // Финансы : теория и практика. 2007. № 2. С. 82–89.
- Антонов Я. В.* Электронное голосование в системе электронной демократии : конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 220 с.
- Афанасьев В. Г.* Научное управление обществом : опыт системного исследования. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1973. 391 с.
- Барышников П. Н.* Морфология технологической сказки : интернет вещей и социальные дистанции // Социология власти. 2015. Вып. 27, № 1. С. 37–54.
- Батурин Ю. М.* Право и политика в компьютерном круге : буржуазная демократия и «электронная диктатура» / отв. ред. и [авт. послесл.] Г. Х. Шахназаров. М. : Наука, 1987. 109 с.
- Бачило И. Л.* Информационное право : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 419 с.
- Бегиев И. Р.* Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. 204 с.
- Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
- Брадул Н. В., Лебезова Э. М.* Концептуализация понятия «Smart Government» : наукометрический подход // Управленец. 2020. Т. 11, № 3. С. 33–45.
- Буринов М. А.* Построение электронного государства как фактор модернизации государственного управления в регионах // Философия социальных коммуникаций. 2013. № 1 (22). С. 123–129.
- Бухт Р., Хикс Р.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций : образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13, № 2. С. 143–172.
- Васенина А. Н.* Информационная функция современного российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 35 с.
- Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М. : Юрид. лит., 1976. 264 с.
- Вебер М.* Хозяйство и общество : очерки понимающей социологии : [в 4 т.]. Т. 1: Социология / пер. с нем. [В. А. Брун-Цеховой и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. М. : Высшая школа экономики, 2016. 444 с.
- Гальперин Л. Б.* Автоматизированные системы управления и их правовое обеспечение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1978. 170 с.
- Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1 : Наука логики. М. : Мысль, 1974. 452 с.
- Геллер А. В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты обеспечения защиты электронной информации и Интернета : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 219 с.
- Глушков А. В.* Проблемы правового регулирования интернет-отношений : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 198 с.
- Гольчев А. А.* Электронная демократия как фактор повышения политического участия граждан современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 238 с.
- Горшкова Л. В.* Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 184 с.
- Григонис Э. П.* Механизм государства (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. 42 с.
- Григорьев П. В.* Электронное правительство в России : проблемы и перспективы развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 3. С. 89–90.

Григорян Л. Л. Теоретические и конституционные основы механизма советского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. 17 с.

Гусейнов Р. Г. Киберократическая природа современных государств // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 28–32.

Данилов Н. А. Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 158 с.

Дремлюга Р. И. Интернет-преступность : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. 248 с.

Жарова А. К. Правовые проблемы обращения информации в Интернете. Опыт Республики Узбекистан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 198 с.

Зазулин А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 251 с.

Зорькин В. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газета – Столичный выпуск. 2018. № 115 (7578).

Иншакова Е. Г. «Электронное правительство» в публичном управлении : административно-правовые проблемы организации и функционирования : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2015. 212 с.

Искакова М. К. Механизм советского общенародного государства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. 199 с.

Кабытов П. П., Стародубова О. Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 113–126.

Казарян Э. А. Совершенствование правового регулирования распространения информации в интернете : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 213 с.

Казьмина Е. А. Электронная демократия как необходимое условие формирования гражданского общества в России : монография. Барнаул : Изд-во ААЭП, 2016. 183 с.

Капустин Д. И. Вопросы правовой защиты средств массовой информации в сети Интернет в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 212 с.

Кафтан В. В. Философия современного информационного общества // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия : Философские науки. 2017. № 2. С. 39–47.

Кесарева Т. П. Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения преступности в российском сегменте сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 195 с.

Киселев А. С. Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2018. 22 с.

Колмогоров А. Н. Интерполирование и экстраполирование стационарных случайных последовательностей // Изв. АН СССР. Сер. матем., 1941. Т. 5, № 1. С. 3–14.

Копейчиков В. В. Вопросы теории механизма советского социалистического государства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1969. 37 с.

Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981. 239 с.

Летёлкин Н. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей : включая сеть Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2018. 218 с.

Лолаева А. С. Право на информацию и электронная демократия (конституционно-правовое исследование) : монография. М., 2021. 253 с.

Малахов С. В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 173 с.

Маляров А. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты международного сотрудничества в сфере защиты электронно-цифровой информации : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 266 с.

Медфодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 228 с.

Миночкин А. Л. Информационно-политические риски электронной демократии : концептуальный аспект : дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2013. 189 с.

Михайленко Е. В. Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 238 с.

Наумов В. Б. Правовое регулирование распространения информации в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 165 с.

Никодимов И. Ю. Информационно-коммуникативная функция государства и механизм ее реализации в современной России: теоретический и сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. 37 с.

Никодимов И. Ю. Современные проблемы теории информационного права // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Образование и педагогические науки. 2016. № 2 (766). С. 105–117.

Оболонский А. А. Бюрократия и государство : очерки. М. : Институт государства и права РАН, 1996. 67 с.

Обрывкова Н. О. Электронная демократия в современном постиндустриальном обществе : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2006. 194 с.

- Ольшанецкий А. Г.* Правовое обеспечение автоматизированных систем управления. М. : Юрид. лит., 1979. 127 с.
- Организационно-правовые проблемы АСУ / И. Л. Бачило, С. В. Катрич, И. Л. Бродский [и др.] ; отв. ред. И. Л. Бачило, Ю. А. Тихомиров. М. : Наука, 1979. 311 с.
- Петровский С. В.* Правовое регулирование оказания интернет-услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 189 с.
- Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А.* Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева. М. : Юрайт, 2023. 516 с.
- Протасов В. Н.* Теория государства и права : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2023. 455 с.
- Пушкин Д. С.* Интернет и противоправные деяния : теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 230 с.
- Ратиани З. М.* Механизм советского социалистического государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. 13 с.
- Солодов В. В.* Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления : дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 136 с.
- Стариков Ю. Н.* Система федеральных органов исполнительной власти : формирование в порядке транспарентного законотворчества или правительственных процедур? // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Право. 2016. № 3. С. 16–57.
- Сурин А. В.* Подготовка управленцев нового поколения : кого, чему и как учить? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. № 1. С. 183–192.
- Талалина Э. В.* Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 25–39.
- Талалина Э. В.* Государственное управление в информационном обществе. Правовой аспект : монография. М. : Юриспруденция, 2015. 187 с.
- Талалина Э. В.* Модернизация государственного управления в информационном обществе : информационно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 469 с.
- Тарасов А. М.* Электронное правительство : понятие и система // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 10–21.
- Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 620 с.
- Тимербулатов З. М.* Информационное общество России : этапы становления и развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006. 19 с.
- Тихомиров Ю. А.* Механизм управления в развитии социалистическом обществе. М. : Наука, 1978. 336 с.
- Тихомиров Ю. А.* Научная организация управления. М. : Сов. Россия, 1973. 173 с.
- Тихомиров Ю. А., Кичигин Н. В., Цомартова Ф. В., Бальхаева С. Б.* Право и цифровая трансформация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4–23.
- Топчиев В. Ю.* 98.04.001. Макканн Дж. Киберпространство по Гиддеру // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8 : Науковедение : Реферативный журнал. 1998. № 4. С. 3–6.
- Тропина Т. Л.* Киберпреступность : понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 235 с.
- Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
- Халиков Р. О.* Правовой режим электронного документа : вопросы использования электронной цифровой подписи : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 189 с.
- Чеботарева А. А.* Совершенствование форм и методов борьбы с распространением в сети Интернет средствами массовой информации диффамационных материалов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 185 с.
- Чекунов И. Г.* Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 223 с.
- Шустова М. С.* Электронное правительство : содержательная характеристика политической системы современной России : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2011. 177 с.
- Щёголева С. В.* Законодательное регулирование использования цифровых подписей в странах с развитой рыночной экономикой : сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 239 с.
- Яковлева Е. А.* Электронное правительство : теоретические модели и политическая стратегия российского государства : дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 212 с.
- Bell D.* The Social Framework of the Information Society // The Computer Age: A Twenty-Year View. Cambridge, Mass. : The MIT Press, 1980. P. 500–549.
- Bell D.* Thinking Ahead // Harvard Business Review. 1979. Vol. 57, no. 3 (May–June). P. 20–42.
- Clift S.* E-Government and Democracy – Report to the United Nations. URL: <http://stevenclift.com/e-government-and-democracy-report-to-the-united-nations-by-steven-clift-2004/>
- Constas H.* Max Weber's Two Conceptions of Bureaucracy // American Journal of Sociology. 1958. Vol. 63, no. 4. P. 400–409.

Drucker P. F. The New Realities : In Government and Politics, In Economics and Business, In Society and World View. New York : Harper and Row, 1989. 276 p.

Ellul J. The Technological Bluff. – Grand Rapids, Mich. : William B. Eerdmans Publishing Company, 1990. 418 p.

Expert Group on Taxation of the Digital Economy. Brussels : European Commission. URL: http://https://taxation-customs.ec.europa.eu/system/files/2016-09/general_issues.pdf

Hacker K. L., Dijk J. Digital Democracy : Issues of Theory and Practice. London : SAGE Publications Ltd, 2000. 228 p.

Jurgen G. Backhaus Economic Principles of Constitutions: An Economic Analysis of Constitutional Law // Independent Institute Working Paper Number 40. August 2001. URL: https://www.independent.org/pdf/working_papers/40_economic.pdf

Lowi T. J. The Third Revolution, Politics, and the Prospect for an Open Society // IEEE Transactions on Communications. 1975. Vol. 23, no. 10. P. 1019–1028.

O'Malley M. Smarter Government : How to Govern for Results in the Information Age. Esri Press, 2019. 332 p.

Ronfeldt D. Cyberocracy, Cyberspace, and Cyberology : Political Effects of the Information Revolution. Santa Monica, Calif. : RAND, 1991. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P7745.pdf>

Ronfeldt D. Cyberocracy Is Coming // The Information Society. 1992. Vol. 8, no. 4. P. 243–296.

Sola Pool I. Technologies of Freedom. – Cambridge, Mass. : The Belknap Press of Harvard University Press, 1983. 299 p.

Toffler A. Future shock. New York : Random House, 1970. 505 p.

Wiener N. Cybernetics : Or Control and Communication in the Animal and the Machine. 2nd revised ed. Paris : Hermann & Cie, Camb. Mass. (MIT Press), 1961. 212 p.

World Bank. 2019. Information and Communications for Development 2018 : Data-Driven Development. Information and Communications for Development. Washington, DC: World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/publication/data-driven-development> (дата обращения: 28.05.2023).

References

Afanasiev V. G. Scientific management of society : experience of system research. 2nd ed., add. M. : Politizdat, 1973. 391 p.

Agalin D. S. The introduction of "electronic government" as an anti-corruption practice in the context of the political modernization of Russia. Cand. polit. sciences diss. Krasnodar, 2009. 214 p.

Alpidovskaya M. L. The concept of rational bureaucracy of an industrial society by M. Weber // Finance: theory and practice. 2007. No. 2. P. 82–89.

Antonov Ya. V. Electronic voting in the system of electronic democracy: constitutional and legal research : cand. legal sci. diss. Moscow, 2015. 220 p.

Azizov R. F. The problem of the relationship between the terms "electronic government" and "electronic state" in modern information law // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2014. No. 4 (33). P. 135–143.

Bachilo I. L. Information law : a textbook for universities. Moscow : Yurait, 2023. 419 p.

Baryshnikov P. N. Morphology of a technological fairy tale : Internet of things and social distances // Sociology of power. 2015. Iss. 27, no. 1. P. 37–54.

Baturin Yu. M. Law and politics in the computer circle: bourgeois democracy and "electronic dictatorship" / rep. ed. and [aut. afterword] G. Kh. Shakhnazarov. Moscow : Nauka, 1987. 109 p.

Begishev I. R. The concept and types of crimes in the sphere of circulation of digital information : cand. legal sci. diss. Kazan, 2017. 204 p.

Bell D. The Social Framework of the Information Society // The Computer Age: A Twenty-Year View. Cambridge, Mass. : The MIT Press, 1980. P. 500–549.

Bell D. Thinking Ahead // Harvard Business Review. 1979. Vol. 57, no. 3 (May–June). P. 20–42.

Big explanatory dictionary of the Russian language / [ed. S. A. Kuznetsov]. St. Petersburg : Norint, 2000. 1536 p.

Bradul N. V., Lebezova E. M. Conceptualization of the concept of "Smart Government" : scientometric approach // Manager. 2020. Vol. 11, no. 3. P. 33–45.

Bukht R., Hicks R. Definition, concept and measurement of the digital economy // Bulletin of international organizations : education, science, new economy. 2018. Vol. 13, no. 2. P. 143–172.

Burinov M. A. Building an electronic state as a factor in the modernization of public administration in the regions // Philosophy of social communications. 2013. No. 1 (22). P. 123–129.

Chebotareva A. A. Improving the forms and methods of combating the spread of defamatory materials on the Internet by the media : cand. legal sci. diss. Moscow, 2008. 185 p.

Chekunov I. G. Criminological and criminal law support for the prevention of cybercrime : cand. legal sci. diss. Moscow, 2013. 223 p.

Clift S. E-Government and Democracy – Report to the United Nations. URL: <http://stevenclift.com/e-government-and-democracy-report-to-the-united-nations-by-steven-clift-2004/> (дата обращения: 28.08.2019).

Constas H. Max Weber's Two Conceptions of Bureaucracy // American Journal of Sociology. 1958. Vol. 63, no. 4. P. 400–409.

Danilov N.A. Legal regulation of e-government in foreign countries : cand. legal sciences diss. Moscow, 2013. 158 p.

Dremlyuga R. I. Internet crime : cand. legal sci. diss. Vladivostok, 2007. 248 p.

Drucker P. F. The New Realities : In Government and Politics, In Economics and Business, In Society and World View. New York : Harper and Row, 1989. 276 p.

Ellul J. The Technological Bluff. – Grand Rapids, Mich. : William B. Eerdmans Publishing Company, 1990. 418 p.

Expert Group on Taxation of the Digital Economy. Brussels : European Commission. URL: http://https://taxation-customs.ec.europa.eu/system/files/2016-09/general_issues.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

Galperin L. B. Automated control systems and their legal support. Tomsk : Publishing House Vol. un-ta, 1978. 170 p.

Geller A. V. Criminal-legal and criminological aspects of ensuring the protection of electronic information and the Internet : cand. legal sci. diss. Moscow, 2006. 219 p.

Glushkov A. V. Problems of legal regulation of Internet relations : cand. legal sci. diss. St. Petersburg, 2007. 198 p.

Golychev A. A. Electronic democracy as a factor in increasing the political participation of citizens of modern Russia : cand. polit. sci. diss. Moscow, 2006. 238 p.

Gorshkova L. V. Legal problems of regulation of private law relations of an international nature on the Internet : cand. legal sci. diss. Moscow, 2005. 184 p.

Grigonis E. P. The mechanism of the state (theoretical and legal aspect) : dr. legal sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2000. 42 p.

Grigoriev P. V. E-Government in Russia : Problems and Prospects of Development // Izvestia of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Policy. 2009. No. 3. P. 89–90.

Grigoryan L. L. Theoretical and constitutional foundations of the mechanism of the Soviet state : cand. legal sci. diss. abstr. Moscow, 1989. 17 p.

Hacker K. L., Dijk J. Digital Democracy : Issues of Theory and Practice. London : SAGE Publications Ltd, 2000. 228 p.

Hegel G. W. F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1: The Science of Logic. Moscow : Thought, 1974. 452 p.

Huseynov R. G. Cybercratic nature of modern states // Issues of Russian justice. 2020. No. 8. P. 28–32.

Inshakova E. G. "Electronic government" in public administration: administrative and legal problems of organization and functioning : cand. legal sci. diss. Voronezh, 2015. 212 p.

Iskakova M. K. Mechanism of the Soviet nationwide state : cand. legal sci. diss. Saratov, 1984. 199 p.

Jurgen G. Backhaus Economic Principles of Constitutions : An Economic Analysis of Constitutional Law // Independent Institute Working Paper Number 40. August 2001. URL: https://www.independent.org/pdf/working_papers/40_economic.pdf

Kabytov P. P., Starodubova O. E. The impact of digitalization on the implementation of the powers of executive authorities // Journal of Russian Law. 2020. No. 11. P. 113–126.

Kaftan V. V. Philosophy of the modern information society // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series : Philosophical Sciences. 2017. No. 2. P. 39–47.

Kapustin D. I. Issues of legal protection of mass media on the Internet in the Russian Federation : cand. legal sci. diss. St. Petersburg, 2007. 212 p.

Kazaryan E. A. Improving the legal regulation of the dissemination of information on the Internet : cand. legal sci. diss. Moscow, 2004. 213 p.

Kazmina E. A. Electronic democracy as a necessary condition for the formation of civil society in Russia : a monograph. Barnaul : AAEP Publishing House, 2016. 183 p.

Kesareeva T. P. Criminological characteristics and problems of crime prevention in the Russian segment of the Internet : cand. legal sci. diss. Moscow, 2002. 195 p.

Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Law in the conditions of digital reality // Journal of Russian law. 2018. No. 1. P. 85–102.

Khalikov R. O. Legal regime of an electronic document : Issues of using an electronic digital signature : cand. legal sci. diss. Kazan, 2006. 189 p.

Kiselev A. S. Formation of the idea of an electronic state and features of its implementation : theoretical and legal research : cand. legal sci. diss. abstr. Belgorod, 2018. 22 p.

Kolmogorov A. N. Interpolation and extrapolation of stationary random sequences // Izv. Academy of Sciences of the USSR. Ser. Mat., 1941. Vol. 5, no. 1. P. 3–14.

Kopeychikov V. V. Questions of the theory of the mechanism of the Soviet socialist state: dr. legal sci. diss. abstr. Kharkov, 1969. 37 p.

Leist O.E. Sanctions and liability under Soviet law (theoretical problems). Moscow, 1981. 239 p.

Letelkin N. V. Criminal legal counteraction to crimes committed using information and telecommunication networks: including the Internet : cand. legal sci. diss. Nizhny Novgorod, 2018. 218 p.

Lolaeva A. S. The right to information and e-democracy (constitutional and legal research) : monograph. Moscow, 2021. 253 p.

- Lowi T. J. The Third Revolution, Politics, and the Prospect for an Open Society // IEEE Transactions on Communications. 1975. Vol. 23, no. 10. P. 1019–1028.
- Malakhov S. V. Civil law regulation of relations in the global computer network Internet : cand. legal sci. diss. Moscow, 2001. 173 p.
- Malyarov A. I. Criminal-legal and criminological aspects of international cooperation in the field of protection of electronic digital information : cand. legal sci. diss. Krasnodar, 2008. 266 p.
- Methodieva K. A. Digital data as an object of civil law regulation in Germany, the USA and Russia : cand. legal sci. diss. Moscow, 2019. 228 p.
- Mikhailenko E. V. Problems of information and legal regulation of relations in the global computer network Internet : cand. legal sci. diss. Moscow, 2004. 238 p.
- Minochkin A. L. Information and political risks of e-democracy : conceptual aspect : cand. polit. sci. diss. Saratov, 2013. 189 p.
- Naumov V. B. Legal regulation of the dissemination of information on the Internet : cand. legal sci. diss. St. Petersburg, 2003. 165 p.
- Nikodimov I. Yu. Information and communication function of the state and the mechanism of its implementation in modern Russia : Theoretical and comparative legal analysis : dr. legal sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2001. 37 p.
- Nikodimov I. Yu. Modern problems of the theory of information law // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2016. No. 2 (766). P. 105–117.
- Obolonsky A. A. Bureaucracy and the state : essays. Moscow : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 1996. 67 p.
- Obryvkova N. O. Electronic democracy in modern postindustrial society : cand. polit. sci. diss. St. Petersburg, 2006. 194 p.
- Olshanetsky A. G. Legal support of automated control systems. Moscow : Yurid. lit., 1979. 127 p.
- O'Malley M. Smarter Government : How to Govern for Results in the Information Age. Esri Press, 2019. 332 p.
- Organizational and legal problems of automated control systems / I. L. Bachilo, S. V. Katrich, I. L. Brodsky et al. ; eds. I. L. Bachilo, Yu. A. Tikhomirov]. Moscow : Nauka, 1979. 311 p.
- Petrovsky S. V. Legal regulation of the provision of Internet services : cand. legal sci. diss. Moscow, 2002. 189 p.
- Pigolkin A. S., Golovistikova A. N., Dmitriev Yu. A. Theory of state and law : a textbook for universities / eds. A. S. Pigolkin, Yu. A. Dmitriev. Moscow : Yurayt, 2023. 516 p.
- Protasov V. N. Theory of state and law: textbook and workshop for universities. Moscow : Yurayt, 2023. 455 p.
- Pushkin D. S. Internet and illegal acts : Theoretical aspect : cand. legal sci. diss. Moscow, 2003. 230 p.
- Ratiani Z. M. The mechanism of the Soviet socialist state : cand. legal sci. diss. abstr. Moscow, 1952. 13 p.
- Ronfeldt D. Cyberocracy Is Coming // The Information Society. 1992. Vol. 8, no. 4. P. 243–296.
- Ronfeldt D. Cyberocracy, Cyberspace, and Cyberology : Political Effects of the Information Revolution. Santa Monica, Calif. : RAND, 1991. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P7745.pdf>
- Shchegoleva S. V. Legislative regulation of the use of digital signatures in countries with developed market economies : a comparative legal analysis : cand. legal sci. diss. Moscow, 2011. 239 p.
- Shustova M. S. E-government : a meaningful characteristic of the political system of modern Russia : cand. polit. sci. diss. Rostov-on-Don, 2011. 177 p.
- Sola Pool I. Technologies of Freedom. Cambridge, Mass. : The Belknap Press of Harvard University Press, 1983. 299 p.
- Solodov V. V. E-government as a tool for the transformation of public administration : cand. polit. sci. diss. Moscow, 2007. 136 p.
- Starilov Yu. N. The system of federal executive bodies : formation in order of transparent lawmaking or government procedures? // Bulletin of the Voronezh State University. Series : Law. 2016. No. 3. P. 16–57.
- Surin A. V. Training new generation managers : whom, what and how to teach? // Issues of state and municipal management. 2007. No. 1. P. 183–192.
- Talapina E. V. Algorithms and artificial intelligence through the prism of human rights // Journal of Russian Law. 2020. No. 10. P. 25–39.
- Talapina E. V. Modernization of public administration in the information society: information-legal research : dr. legal sciences diss. Moscow, 2015. 469 p.
- Talapina E. V. Public administration in the information society. Legal aspect : monograph. Moscow : Jurisprudence, 2015. 187 p.
- Tarasov A. M. Electronic government : concept and system // Law and cybersecurity. 2013. No. 2. P. 10–21.
- Theory of state and law : a textbook for universities / V. K. Babaev et al. ; ed. V. K. Babaev. 5th ed., revised. and additional. Moscow : Yurayt, 2023. 620 p.
- Tikhomirov Yu. A. Management mechanism in a developed socialist society. Moscow : Nauka, 1978. 336 p.
- Tikhomirov Yu. A. Scientific organization of management. Moscow : Sov. Russia, 1973. 173 p.
- Tikhomirov Yu. A., Kichigin N. V., Tsomartova F. V., Balkhaeva S. B. Law and digital transformation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No. 2. P. 4–23.
- Timerbulatov Z. M. Information society of Russia : stages of formation and development : cand. philosoph. sci. diss. abstr. Ufa, 2006. 19 p.

Toffler A. Future shock. New York : Random House, 1970. 505 p.

Topcheev V. Yu. 98.04.001. McCann J. Cyberspace according to Gidder // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 8: Science of Science: Abstract Journal. 1998. No. 4. P. 3–6.

Tropina T. L. Cybercrime: concept, state, criminal law measures of struggle : cand. legal sci. diss. Vladivostok, 2005. 235 p.

Vasenina A. N. Information function of the modern Russian state : cand. legal sci. diss. abstr. Nizhny Novgorod, 2007. 35 p.

Vasiliev A. M. Legal categories. Methodological aspects of development of the system of categories of the theory of law. Moscow : Yurid. lit., 1976. 264 p.

Weber M. Economy and society: essays on understanding sociology: [in 4 volumes]. Vol. 1 : Sociology / per. With. German [V. A. Brun-Tsekhova et al.] ; ed. L. G. Ionin. Moscow : Higher School of Economics, 2016. 444 p.

Wiener N. Cybernetics : Or Control and Communication in the Animal and the Machine. 2nd revised ed.

Paris : Hermann & Cie, Camb. Mass. (MIT Press), 1961. 212 p.

World Bank. 2019. Information and Communications for Development 2018 : Data-Driven Development. Information and Communications for Development. Washington, DC: World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/publication/data-driven-development> (дата обращения: 28.05.2023).

Yakovleva E. A. E-Government : Theoretical Models and Political Strategy of the Russian State : cand. polit. sci. diss. Moscow, 2006. 212 p.

Zazulin A. I. Legal and methodological bases for the use of digital information in proving in a criminal case : cand. legal sci. diss. Ekaterinburg, 2018. 251 p.

Zharova A. K. Legal problems of information circulation on the Internet. Experience of the Republic of Uzbekistan : cand. legal sci. diss. Moscow, 2002. 198 p.

Zorkin V. Law in the digital world. Reflection on the margins of the St. Petersburg International Legal Forum // Rossiyskaya gazeta – Stolichny issue. 2018. No. 115 (7578).

Нижегородская академия МВД России

Макарейко Н. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса

E-mail: makareiko_nik@mail.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Мамай Е. А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства

E-mail: emamaj@hse.ru

Поступила в редакцию: 06.09.2023

Для цитирования:

Макарейко Н. В., Мамай Е. А. Киберократия как вектор развития современного государственно-управления и предмет осмысления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 114–133. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/114-133>.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Makareiko N. V., Doctor of Legal Science, Professor, Professor of the Administrative Law and Process Department

E-mail: makareiko_nik@mail.ru

National Research University «Higher School of Economics»

Mamai E. A., Candidate of Legal Science, Associate Professor, Associate Professor of the State and Legal Disciplines Department

E-mail: emamaj@hse.ru

Received: 06.09.2023

For citation:

Makareiko N. V., Mamai E. A. Cyberocracy as a vector for the development of modern public administration and a subject of reflection // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 114–133. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/114-133>.